

На правах рукописи

冯铁珊

Фэн Ишань

**ОБРАЗ РОДИНЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТИРА 20–40-Х ГГ. XX В.**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре литературы и мировой художественной культуры филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет».

Научный руководитель: **Забияко Анна Анатольевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы и мировой художественной культуры филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Куликова Елена Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии Сибирского отделения РАН

Сенина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков факультета международных отношений МГИМО МИД России

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Благовещенский государственный педагогический университет**»

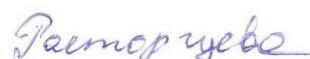
Защита диссертации состоится 8 декабря 2023 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 в ФГАОУ ВО «Российский государственный университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной Библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <https://vak.minobrnauki.gov.ru/> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «31» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
ПДС 0500.007,
к.ф.н., доцент

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению образа родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 20–40-х гг. XX в.

Образ родины в картине мира человека является базовой универсалией, формирующей скрепы этнического сознания и определяющей связанные с ним языковые, религиозные, политические фреймы. В понятии «родина» заключены пространственные, климатические, семейные, автостереотипные и гетеростереотипные установки этноса. В представлениях о родине пересекается индивидуальное и коллективное, соприкасаясь и взаимоотталкиваясь друг от друга. В годы стабильности представления о родине и соотнесение личности с этим понятием имманентно растворено в повседневном бытии, но в периоды социально-политических трансформаций чувство родины актуализируется и интенсифицируется в этническом сознании, становясь маркером не только этнической, но и национальной идентификации. Один из мощных стимулов интенсификации этничности – утрата родины.

В художественном творчестве данные процессы имеют непосредственное преломление. Образ родины (родной земли, родины предков, родной природы) возникает в самых древних жанрах фольклора, перетекая затем в литературу. В кризисные периоды особенно яркие образы и связанные с ними сюжеты о родной земле формируются в художественном сознании этноцентричных и государство-центричных народов¹.

В первой половине XX в. в результате сложных культурно-исторических, социально-политических, этнорелигиозных процессов русские и китайцы оказываются именно в такой – и типологически сходной ситуации. На территории дальневосточного фронта² происходит встреча двух миграционных волн: из Внутреннего и Центрального Китая и Центральной России. *Порубежье* (пространственное, временное, этническое, культурное, религиозное)³ как экзистенциальная характеристика адаптации мигрантов на новых землях формирует особенное ощущение родины и создает уникальные стимулы для художественного творчества.

Естественные миграционные процессы усугубляются социально-политическими потрясениями, протекающими в русском и китайском обществах. При этом русские и китайцы оказываются в ситуации тесных межэтнических контактов по линии КВЖД и на территории фронта в целом.

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.

² Забияко А.П. Русские и китайцы: встреча на рубеже культур // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2001. Вып. 4. С. 19–28; Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. 412 с.

³ Забияко А.П. Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 9: Русские и китайцы: региональные проблемы этнокультурного взаимодействия. Благовещенск, 2010. С. 5–10; Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 26–36.

Две мощные этнические, культурные, религиозные, литературные традиции оказываются в ситуации, с одной стороны, тесного взаимодействия, с другой стороны – сложного самоопределения и самопознания. Универсальная аксиологическая ценность родины для русских и китайских писателей под воздействием типологически сходных условий обретает уникальные художественные формы. В этих образах преломляется традиционная культура этносов, их способность к самосохранению и адаптации на новых землях, их этническое самосознание и степень совместимости с другими культурами и народами.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к изучению концептуальных образов национальных литератур, сформированных базовыми универсалиями этнического сознания и оказавшихся в ситуации порубежного бытия и межэтнического взаимодействия. В нашем случае это взаимодействие определяется особенными пространственно-временными и ментальными координатами – дальневосточным фронтиром [порубежьем], сформировавшим фронтирную [порубежную] ментальность русских и китайских жителей Северной Маньчжурии. Миграционные процессы из Центрального Китая на данные территории («Прорыв в Гуаньдун») с середины XIX в., строительство КВЖД (1896 г. – первые десятилетия XX в.), восстание ихэтуаней, русско-японская война, Синьхайская революция 1911 г., революция в России 1917 г., Гражданская война и исход русских беженцев в Китай, образование Харбина как центра восточной ветви русской эмиграции, японская оккупация Маньчжурии в 1931 г., гражданская война в Китае 1920–40-х гг., демократические преобразования в китайской культуре и, наоборот, консервация ушедших в прошлое традиций в русской харбинской культуре – вот тот исторический контекст, в который в первой половине XX в. оказались втянуты представители двух древних этносов, ранее весьма далекие друг от друга.

Долгое время интерес исследователей ограничивался обращением к русской литературе восточной ветви и китайской литературе Северо-Востока первой половины XX в. как к отдельным феноменам. Однако современная трактовка категории порубежья и рождаемых им явлений фронта и фронтирной ментальности, пассионарности как психологической и культурной установки мигрантов, невзирая на их этническую принадлежность, китайская разработка понятий «Прорыв в Гуаньдун» и изучение литературы, рожденной в результате этих мощных этномиграционных процессов позволяет провести сравнительно-культурное и сравнительно-литературное исследование русской и китайской словесности дальневосточного фронта первой половины XX в.

Вынужденные адаптироваться на новых землях, в новых климатических и ландшафтных координатах, контактировать с представителями инокультуры и быть оторванными от родных могил – эти люди, по большому счету – все мигранты, рефлексировали свое ощущение к родине параллельно процессам

самоидентификации и восприятия «чужого». Исследование типологии и корреляции данных процессов, протекающих в творчестве русских и китайских писателей дальневосточного фронта на сегодняшний день представляется актуальным с точки зрения выявления базовых фреймов этнического сознания русских и китайцев, проявленных в художественной рефлексии образа родины, а также неких точек соотнесения художественного сознания русских и китайцев в их попытках адаптации и саморегуляции на чужих территориях.

Степень исследованности темы

Исследование категорий «картина мира», «образ мира», «модель мира», «видение мира», «представление мира», «мировоззрение» отражено в трудах Ю.Д. Апресяна⁴, О.Е. Баксанского, Е.Н. Кучер⁵, Г.А. Брутяна⁶, А.Я. Гуревича⁷, Л.Г. Золотых⁸ и др.

Изучение лексико-сематического наполнения понятия «родина» в русской этнической картине мира производится с опорой на толковые и этимологические словари В.И. Даля⁹, С.И. Ожегова¹⁰, Д.Н. Ушакова¹¹, З.Е. Александровой¹², М.Р. Львова¹³, Д.И. Арбатского¹⁴, И.А. Мудровой¹⁵ и др. Методология лексико-семантического анализа осуществляется на основе работ по логическому анализу языка¹⁶, анализу языковых концептов А.Д. Шмелева, Т.В. Булыгиной¹⁷.

Философское, культурологическое, литературоведческое наполнение категории «родина», отраженной в ментальности русского этноса, изучено

⁴ Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю. Языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2006. 912 с.

⁵ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М., 2014. 576 с.

⁶ Брутян Г.А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1973. № 1. С. 84–112.

⁷ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. 350 с.

⁸ Золотых Л.Г. Картина мира – Модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в аспекте идиоматики // Гуманитарные исследования. 2006. № 3. С. 46–51.

⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000.

¹⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2020. 1376 с.

¹¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 2000.

¹² Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / Под ред. Л.А. Чешко. М., 2001. 568 с.

¹³ Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. М., 1984. 384 с.

¹⁴ Арбатский Д.И. Основные способы толкования значений слова // Русский язык в школе. 1970. № 3. С. 26–31.

¹⁵ Словарь славянской мифологии / Сост. И.А. Мудрова. М., 2010. 240 с.

¹⁶ Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова [и др.]. М., 2000. 448 с.

¹⁷ Шмелев А.Д., Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. 576 с.

Т. Коваль¹⁸, О.В. Рябовым¹⁹, О.Ю. Балеевских²⁰, В.Н. Телия²¹ и др. Особенную значимость для исследования представляет реконструкция образа родины в древнерусском сознании, осуществленная А.П. Забияко²². Концептуально продуктивным является широкая и узкая концепция «Русской земли», данная исследователем²³ – этот архетипический образ, тесно связанный с картиной мира восточных славян, отражен в фольклорных текстах, в позднейших литературных рефлексиях с различными коннотациями. Концептуально значимым для исследования является разработка понятий *фронтир*, *порубежье* А.П. Забияко²⁴.

Родина в русском этнорелигиозном сознании – это духовные основы жизни человека, те ценности, которые являются для него священными и которыми он не может поступиться ни при каких условиях. Данный религиозный аспект понимания изучаемой категории исследован в работе И.А. Ильина²⁵.

Проблемы этнической идентичности с точки зрения этнопсихологии изучены в работах Т.Г. Стефаненко²⁶. Специфику этнического сознания русских и китайцев автор исследования изучала с опорой на работы С.В. Лурье²⁷, А.П. Забияко²⁸, Ма Жуня²⁹.

¹⁸ Коваль Т. Образ родины в значении «Родина-мать»: патриотический дискурс // Общество и этнополитика / Под ред. Л.В. Савинова. Новосибирск, 2009. С. 199–204.

¹⁹ Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001. 202 с.

²⁰ Балеевских О.Ю. «Родина-Мать»: значение образа матери в формировании патриотизма // Сумма философии. 2007. № 7. С. 35–40.

²¹ Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды: сборник к юбилею С.М. Толстой. М., 1999. С. 466–476.

²² Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. 480 с.

²³ Там же. С. 251.

²⁴ Забияко А.П. На сопках Маньчжурии: русский опыт исхода и диаспоризации // Забияко А.А., Забияко А.П., Лешошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск, 2015. С. 3–14.

²⁵ Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск, 1995. 511 с.

²⁶ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.

²⁷ Лурье С.В. Историческая этиология. М., 2004. 624 с.

²⁸ Забияко А.П. Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С. 124–140; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 350 с. и др.

²⁹ 马戎. 民族社会学——社会学的族群关系研究. 北京, 2004. 705 页. [Ма Жун. Этническая социология и социологические исследования этнических отношений. Пекин, 2004. 705 с.].

В последние десятилетия этимологические и лексико-семантические основы слова «родина» активно исследуется китайскими учеными Хоу Цзяньхуем³⁰ и Пань Сянхуэем³¹.

К изучению образа родины в русской литературе обращались М.В. Цветкова³², Н.А. Николина³³, Н.П. Михальская³⁴ и другие ученые.

Творчество дальневосточной эмиграции в целостном контексте литературы русского зарубежья изучено в работах В.В. Агеносова³⁵, Б. Кодзиса³⁶. В.В. Агеносов одним из первых обратился и к изучению категорий «свое» / «чужое» в литературе дальневосточной эмиграции³⁷. Детальное исследование разнообразных аспектов литературы русского Харбина осуществлено Центром изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета³⁸.

В работах научного коллектива Института филологии СО РАН (Е.Ю. Куликовой, Е.В. Капинос и др.) осуществляются монографические исследования поэтики отдельных произведений поэтов и писателей дальневосточного зарубежья, что концептуально подтверждает и углубляет

³⁰ 侯建会. 祖国”概念刍议 // 南师范学院学报. 1998. № 6. 页. 37–39 [Хоу Цзяньхуй. Исследование концепции Родины // Вестник Вэйнаньского педагогического института. 1998. № 6. С. 37–39].

³¹ 潘祥辉. “祖国母亲”: 一种政治隐喻的传播及溯源 // 人文杂志. 2018. № 1. 页. 92–102 [Пан Сянхуэй. Родина-мать: Распространение и след политической метафоры // Гуманитарный журнал. 2018. № 1. С. 92–102].

³² Цветкова М.В. Заглавие «Родина» в английской и русской поэтической традиции // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур / Под ред. О. Полякова. Киров, 2012. С. 65–79.

³³ Николина Н.А. Образ Родины в поэзии А. Ахматовой // Русский язык в школе. 1989. № 2. С. 72–79.

³⁴ Михальская Н.П. Образ России в английской литературе IX–XIX веков. М., 1995. 152 с.

³⁵ Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М., 1998. 544 с.; Агеносов В.В. Литература русского зарубежья. 11 класс. М., 2007. 300 с.; Агеносов В.В., Выгон Н.С., Леденев А.В. История литературы русского зарубежья. Первая волна. М., 2022. 365 с.; и др.

³⁶ Кодзис Б. Литературные центры русского Зарубежья 1918–1933: Писатели. Творческие объединения. Периодика. Книгопечатание. Мюнхен, 2002. 318 с.

³⁷ Агеносов В.В. Категории «свое/чужое» как выражение национальной идентичности в поэтическом сознании русских эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 7: Мост через Амур. Благовещенск, 2006. С. 273–285.

³⁸ Забияко А.А., Эфендиева Г.В. «Четверть века беженской судьбы...»: художественный мир лирики русского Харбина. Благовещенск, 2008. 428 с.; Забияко А.А., Забияко А.П., Легошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2015. 462 с.; Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. Новосибирск, 2016. 437 с.; Zabiyaiko A.A., Zinenko Ya. V., Yishan Feng, Xinyu Zhou, Shi Liu. Frontier as an artistic concept // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. Vol. 102. P. 1172–1179; Забияко А.А., Цмыкал О.Е. Религиозные искания писателей дальневосточной эмиграции: метаморфозы этнокультурной идентификации // Религиоведение. 2018. № 4. С. 131–145.

уже отмеченные закономерности, расширяет пространство осмысления феномена этого крыла русской литературы³⁹.

Труды А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой, О.Е. Цмыкал и их коллег при изучении образа родины в литературе опираются на интегративное совмещение этнографических, этнопсихологических и собственно филологических методов исследования (имманентный анализ художественного текста, стиховедческий анализ, интертекстуальный анализ и т.д.). Авторы обозначают поколенческую иерархию русских писателей Харбина, обращаются к проблемам их этнической идентичности сквозь призму поэтики.

Проблемы самоидентификации по отношению к Родине в китайской северо-восточной литературе первой половины XX в. сквозь призму художественных образов взаимного восприятия русских и китайцев исследованы Е.В. Сениной⁴⁰.

К интертекстуальному аспекту образа Родины в поэзии дальневосточной эмиграции обращено диссертационное исследование Цзан Юньмэй⁴¹.

³⁹ Капинос Е.В., Полторацкий И.С. Строфика А. Ачаира // Русский Китай и Дальний Восток. Поэзия, проза, свидетельства. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Силантьев, Е.В. Капинос, И.Е. Лоцилов. СПб., 2020. С. 138–156; Капинос Е.В. «Онегин» по-китайски: «Поэма без предмета» В. Перелешина // Русский Китай и Дальний Восток. Поэзия, проза, свидетельства. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Силантьев, Е.В. Капинос, И.Е. Лоцилов. СПб., 2020. С. 207–233; Куликова Е.Ю. Гумилевский след в повести шанхайского мариниста Б.Я. Ильвова «Летучий голландец» // Русский Китай и Дальний Восток. Поэзия, проза, свидетельства. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Силантьев, Е.В. Капинос, И.Е. Лоцилов. СПб., 2020. С. 257–267; Куликова Е.Ю. «Японские акварели» Виталия Рябинина: жанровые и строфические эксперименты // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 100–112; Куликова Е.Ю. Баллада об Азии (Анна Ахматова, «Из цикла «Ташкентские страницы»») // Русские поэты XX века: материалы и исследования. Анна Ахматова (1889–1966) / Отв. ред. Г.В. Петрова. М., 2021. С. 188–198; Куликова Е.Ю. Об ахматовской балладности в лирике А. Ачаира («Серебряная рыбка», «Призрак») // Во власти культуры и текста: сборник научных трудов к юбилею доктора филологических наук, профессора Г.П. Козубовской. Барнаул, 2021. С. 345–355.

⁴⁰ Сенина Е.В. Образы взаимного восприятия русских и китайцев в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 246 с.; Сенина Е.В. Образ России и русских в «Путевых заметках о новой России» Цюй Цюбо // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 158–166; Сенина Е.В. Образ русских в романе Сяо Цзюня «Третье поколение» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 12: Русская эмиграция в Китае: опыт исхода / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск, 2017. С. 245–256; Забияко А.А., Сенина Е.В. Образ восприятия Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и публицистике XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 212–219; Забияко А.А., Сенина Е.В. Образ восприятия Китая и китайцев в культуре и литературе дальневосточной эмиграции // Emigrantologia Słowian. 2018. Vol. 4. P. 5–14.

⁴¹ Цзан Юньмэй. Образ Родины в поэзии русской эмиграции в Китае 1920–1940-х годов (интертекстуальный пласт): автореф. дис. ... канд. филол. н. СПб., 2022. 23 с.

Терминологическое наполнение понятий *Маньчжурия*, *Северо-Восточный Китай* изучают китайские учёные Ван Цзилун⁴², Ли Хуасин⁴³, Гуань Цзисинь⁴⁴, Ван Ли⁴⁵.

Исторический контекст формирования Северо-Восточного Китая рассматривается в работах Ляо Цзунлиня⁴⁶, Ким Чжон Хона⁴⁷, Ли Фушэна, Сюэ Циляня⁴⁸, Янь Чанхуна⁴⁹, Жун Мэньюаня⁵⁰, Ян Сяоя⁵¹ и др. Социально-экономические и культурно-исторические обстоятельства культурных миграций китайцев в первой половине XX в. исследованы в работах Цзинь Чуньхуна⁵², Чжао Шоуляня⁵³ и др.

⁴² 王子龙. 试析二十世纪"京津"与"东北"满族文学差异-以老舍与端木蕻良笔下女性形象为中心 // 呼伦贝尔学院学报. 2012. № 20(04). 页. 54–56 [Ван Цзилун. Анализ различий в литературе XX века «Пекин-Тяньцзинь» и «Северо-восток» Маньчжурии – в центре внимания женские образы, описанные Лао Шэ и Дуаньму Хунляном // Журнал Университета Хулунбуир. 2012. № 20(04). С. 54–56].

⁴³ 李华兴. 近代中国百年史辞典. 杭州: 浙江人民出版社, 1987. 773 页. [Ли Хуасин. Словарь столетней истории периода новой истории Китая. Ханчжоу, 1987. 773 с.].

⁴⁴ 关纪新. 老舍与满族文化. 沈阳: 辽宁民族出版社, 2008. 328 页. [Гуань Цзисинь. Лао Шэ и маньчжурская культура. Шэньян, 2008. 328 с.]; 关纪新. 满族对北京的文化奉献 // 北京社会科学. 2007. № 3. 页. 83–92 [Гуань Цзисинь. Культурный вклад маньчжуров в Пекин // Пекинские социальные науки. 2007. № 3. С. 83–92].

⁴⁵ 王丽. 清末民初黑龙江地区汉族生活民俗. 呼和浩特, 2006. 56 页. [Ван Ли. Народные обычаи ханьцев в провинции Хэйлунцзян во время поздней династии Цин и ранней Китайской Республики. Хух-Хото, 2006. 56 с.].

⁴⁶ 廖宗麟. 甲午清廷备战内幕述评 // 广西社会科学. 1986. № 4. 页. 228–245 [Ляо Цзунлинь. Комментарий к внутренней истории подготовки к суду Цин в период Цзяу // Социальные науки Гуанси. 1986. № 4. С. 228–245].

⁴⁷ 金 昌麟. 甲午清廷备战内幕述评 // 广西社会科学. 1986. № 4. 页. 228–245 [Ким Чжон Хон. Японо-китайская война 1894–1895 гг. и судьба Кореи // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 106–113].

⁴⁸ 李夫生, 薛其林. 敢为人先: 辛亥长沙精神. 湖南, 2011. 218 页. [Ли Фушэн, Сюэ Цилянь. Не бойтесь быть первым, дух Синьхай Чанша. Хунань, 2011. 218 с.].

⁴⁹ 严昌洪. 辛亥革命与民初社会变迁 // 重庆师范大学学报 (哲学社会科学版). 2012. № 4. 页. 5–11 [Янь Чанхун. Революция 1911 года и социальные изменения в ранней Китайской республике // Журнал Чунцинского педагогического университета. Сер.: Философия и общественные науки. 2012. № 4. С. 5–11].

⁵⁰ 荣孟源. 五四运动 // 历史教学. 1952. № 12. 页. 28–33 [Жун Мэньюань. Движение четвертого мая // Преподавание истории. 1952. № 12. С. 28–33].

⁵¹ 杨晓安. "九一八"事变 // 疏导. 1995. № 1. 页. 5–7 [Ян Сяоя. Инцидент «18 сентября» // Пути открытия. 1995. № 1. С. 5–7].

⁵² 靳春泓. 浅析清末留日热潮形成的原因 // 西安电子科技大学学报 (社会科学版). 2003. № 1. 页. 78–82 [Цзинь Чуньхун. Анализ причин подъема обучения в Японии в период поздней династии Цин // Журнал Сидянского университета. Сер.: Общественные науки. 2003. № 1. С. 78–82].

⁵³ 赵寿莲. 清末留日热潮出现的原因及其影响 // 学术论坛. 1997. № 6. 页. 84–88 [Чжао Шоулянь. Причина и влияние всплеска обучения в Японии в период поздней династии Цин // Академический форум. 1997. № 6. С. 84–88].

Процесс движения «Прорыв в Гуаньдун» изучается китайскими историками⁵⁴, политологами и социологами⁵⁵. Литература «Прорыва в Гуаньдун» исследуется современными китайскими литературоведами Ван Синьжунем⁵⁶, Дуань Юлинем⁵⁷, Ли Чанхунем⁵⁸.

Процессы формирования литературного объединения писателей Северо-Востока изучены Цинь Чжихуа⁵⁹, Ван Пэйюанем⁶⁰, Чжан Шаоши⁶¹, Сун Лином, Цзинь Мэнланем⁶². В работах Яо Жуньнаня⁶³, Суо Жунчана⁶⁴, Мо

⁵⁴ 范立君. 闯关东历史与文化研究. 北京, 2016. 232 页. [Фань Лицзюнь. Исследование истории и культуры движения «Прорыв в Гуаньдун». Пекин, 2016. 232 с.].

⁵⁵ 李彧钦. 电视剧《闯关东》的社会学解读 // 中国特色社会主义: 理论·道路·事业. 2008. № 2. 页. 484–488 [Ли Юйцин. Социологическая интерпретация телесериала «Прорыв в Гуаньдун» // Социализм с китайской спецификой: теория, методология, практика. 2008. № 2. С. 484–488].

⁵⁶ 王欣睿. «闯关东» 文学研究. 长春, 2016. 175 页. [Ван Синьжуй. Изучение литературы движения «Прорыв в Гуаньдун». Чанчунь, 2016. 175 с.].

⁵⁷ 段雨霖, 高志伟, 康香莹, 张婷. “闯关东”与东北文化流变 // 青年文学家. 2017. № 17. 页. 36–37 [Дуань Юлинь, Гао Чживэй, Кан Сяньбин, Чжан Тин. Движение «Прорыв в Гуаньдун» и северо-восточные культурные изменения // Молодой литератор. 2017. № 17. С. 36–37].

⁵⁸ 李长虹. 萨满文化精神与东北作家群的小说创作 // 东疆学刊. 2007. № 4. 页. 23–27 [Ли Чанхун. Дух шаманской культуры и творчество группы писателей Северо-Восточного Китая // Журнал Дунцзян. 2007. № 4. С. 23–27]; Забияко А.А., Чжоу Синьюй, Лю Ши, Е Янян. Движение «Переход в Гуаньдун» в русской и китайской литературоведческой парадигме XX–XXI в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск, 2022. С. 288–298.

⁵⁹ 覃治华. 浅谈东北作家群 // 参花(下). 2014. № 7. 页. 159–160 [Цинь Чжихуа. Разговоры о Северо-Восточной писательской группе // Женьшень. 2014. № 7. С. 159–160].

⁶⁰ 王培元. 论东北作家群 // 学术月刊. 1991. № 5. 页. 60–66 [Ван Пэйюань. О группе писателей Северо-Востока // Академический ежемесячник. 1991. № 5. С. 60–66]; 王培元. 论东北作家群 // 中国现代文学研究丛刊. 1992. № 1. 页. 303–304 [Ван Пэйюань. О группе писателей Северо-Востока // Серия исследований современной китайской литературы. 1992. № 1. С. 303–304].

⁶¹ 章绍嗣. 试论“东北作家群” // 武汉教育学院学报 (哲学社会科学版). 1992. № 2. 页. 29–35 [Чжан Шаоши. О «группе писателей Северо-Востока» // Журнал Уханьского института образования Сер.: Философия и социальные науки. 1992. № 2. С. 29–35].

⁶² 宋丽娜, 金梦兰. 论东北沦陷时期的爱国抗日文化运动 // 沈阳航空工业学院学报. 2005. № 6. 页. 7–9 [Сун Лина, Цзинь Мэнлань. О патриотическом антияпонском культурном движении в период оккупации Северо-Восточного Китая // Журнал Шэньянского института авиационной промышленности. 2005. № 6. С. 7–9].

⁶³ 姚润南. 故乡, 是一首凄婉的歌谣—读萧红《呼兰河传》 // 读与写(教育教学刊). 2018. № 15(01). 页. 125–126 [Яо Жуньнань. Родина – это грустная и эфемистическая баллада. Чтение «Сказания о реке Хулань» Сяо Хун // Чтение и письмо. Сер.: Образование и педагогика. 2018. № 15(01). С. 125–126].

⁶⁴ 索荣昌. 丰富的蕴涵有益的探索—穆木天早期象征派诗和他的《苍白的钟声》 // 名作欣赏. 1989. № 6. 页. 20–24 [Суо Жунчан. Обширная коннотация, полезные исследования – ранние символические стихи Му Мутяня и его «Бледные колокола» // Оценка шедевров. 1989. № 6. С. 20–24].

Шаньшаня⁶⁵, Чжан Чана⁶⁶ исследуется процесс формирования образа родины в Северо-Восточном Китае на материале художественных текстов.

Объект исследования – русская и китайская литература дальневосточного фронта первой половины XX в. в диахроническом и синхроническом контексте социокультурного, этнокультурного и этнорелигиозного развития.

Предмет исследования – образы родины, художественные коннотации этнических представлений о родине в лирических текстах дальневосточных эмигрантов (А. Ачаира, М. Колосовой, А. Несмелова, Н. Щеголева, Л. Андерсен, В. Перелешина и др.) и в лирических и эпических произведениях китайских писателей дальневосточного фронта первой половины XX в. (Му Мутяня, Юй Дафу, Сяо Хун, Дуаньму Хунляна и др.).

Целью исследования является выявление типологических особенностей формирования представлений о родине и их образного воплощения в русской и китайской литературе в условиях дальневосточного фронта кризисной эпохи первой половины XX в.

Задачи исследования:

1. Исследовать лексико-семантические, этнокультурные, этнорелигиозные основы формирования образа родины в русской и китайской этнической картине мира.

2. Систематизировать и перевести на русский язык произведения китайских авторов дальневосточного фронта, наиболее репрезентативных с точки зрения запечатления в них образа родины.

3. Изучить и перевести на русский язык китайские исследования, обращенные к проблемам этнического сознания, изучения движения «Прорыв в Гуаньдун», формирования представлений о родине в литературе Северо-Востока Китая изучаемого периода, а также литературе дальневосточной эмиграции.

4. Выявить влияние дальневосточного фронта и миграционных процессов на особенности формирования образа родины в русском и китайском литературном сознании конца XIX – первой половины XX в.

5. Изучить лирическое и прозаическое наследие русских писателей дальневосточной эмиграции и северо-восточных писателей Китая первой половины XX в., в чьем творчестве запечатлены представления о родине.

6. Исследовать художественные способы выражения образа родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта, обусловленные

⁶⁵ 莫珊珊. 试论萧红《呼兰河传》中的“家园”书写 // 名作欣赏. 2017. № 12. 页. 69–70 [Мо Шаньшань. Обсуждение образа Родины в «Сказании о реке Хулань» Сяо Хун // Оценка шедевров. 2017. № 12. С. 69–70].

⁶⁶ 张畅. 共同的怀乡母题不同的文学书写 // 集美大学学报 (哲学社会科学版). 2012. № 15(02). 页. 99–104 [Чжан Чан. Общие мотивы ностальгии и разные литературные произведения // Журнал Университета Цзимей. Сер.: Философия и общественные науки. 2012. № 15(02). С. 99–104].

культурно-историческими, этнопсихологическими, социально-политическими и металитературными обстоятельствами.

7. Определить все концептуальные и художественные коннотации, которые русские и китайские авторы вкладывали в понятие «родина». Изучить трансформации базовой дихотомии «отчизна/чужбина» в творчестве русских писателей дальневосточной эмиграции и северо-восточных писателей Китая в 20–40-е гг. XX в.

8. Изучить связь художественного образа с этнокультурной, этнорелигиозной и этносоциальной ориентацией русских писателей дальневосточной эмиграции и северо-восточных писателей Китая в 20–40-е гг. XX в.

Новизна диссертации состоит:

1. В анализе образа родины в русской и китайской литературе сквозь призму лексико-семантической, историко-этимологической и историко-литературной реконструкции понятия, отражающего этнопсихологические основы русского и китайского сознания.

2. В переводе и введении в научный оборот художественных текстов китайских писателей дальневосточного фронта первой половины XX в.

3. Во введении в научный оборот трудов китайских исследователей, обращенных к проблемам движения «Прорыв в Гуаньдун», его влияния на литературное творчество, а также исследований, посвященных формированию представлений о родине в китайском этническом сознании.

4. В выявлении специфики фронтального восприятия образа родины в русском и китайском литературном сознании конца XIX – первой половины XX в.

5. В сравнительно-историческом исследовании лирического и прозаического наследия русских писателей дальневосточной эмиграции и северо-восточных писателей Китая первой половины XX в., в чьем творчестве запечатлены представления о родине.

6. В выявлении специфики восприятия родины в сознании китайских писателей-эмигрантов (Му Мутянь, Юй Дафу), в творчестве китайских писателей периода антияпонского сопротивления (Сяо Хун, Дуаньму Хунлян).

7. В исследовании этнопсихологической, этнорелигиозной, поколенческой специфики образа родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаир, М. Колосова, А. Несмелов) и молодого поколения дальневосточных эмигрантов (Н. Щеголев, Л. Андерсен, В. Перелешин).

8. В экспликации базовых этнических констант, формирующих китайские и русские представления о Родине и воспроизводящихся в художественном творчестве.

9. В установлении типологических закономерностей формирования образа родины в русской и китайской этнической картине мира, изучения влияния порубежья / фронта на создание образа Родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 1920–1940-х гг.

Теоретическая значимость работы заключается:

- в литературоведческой проекции базовых ментальных универсалий, связанных с формированием представлений о родине в русской и китайской картине мира;
- в расширении теоретических границ изучения художественного образа в русской и китайской литературе первой половины XX в.;
- в развитии концепции художественного образа восприятия применительно к художественному творчеству русских писателей дальневосточной эмиграции и северо-восточных писателей Китая в 20–40-е гг. XX в.;
- в дальнейшей разработке типологической модели сравнительно-исторического анализа русской и китайской литературы первой половины XX в.;
- в определении обусловленности жанровых модификаций произведений, запечатлевающих образ родины, социально-политическими, этнокультурными и историко-литературными обстоятельствами формирования и развития литературного процесса в национальных литературах России и Китая;
- в определении типологических закономерностей влияния порубежья / фронта на создание образа Родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 1920–1940-х гг.

Практическая значимость диссертации заключается:

- во введении в научный оборот новых текстов, новых фактов из истории литературы дальневосточной эмиграции 20–40-х гг. XX в.;
- в переводе на русский язык ранее не известных и не исследованных текстов китайских авторов первой половины XX в., обращенных к теме Родины, а также материалов китайских исследований по теме диссертации;
- в возможности использовать материалы исследования при чтении лекционных курсов по истории литературы русского зарубежья, теории литературы, спецкурсов по литературоведческой имагологии, анализу художественного текста, спецсеминаров по творчеству русских писателей дальневосточного фронта;
- в перспективе дальнейшего сравнительно-типологического исследования в обозначенной парадигме русской и китайской литературы дальневосточного фронта первой половины XX в.;
- в обозначенной воспитательно-патриотической парадигме изучения русской и китайской литературы 20–40-х гг. XX в.

Методология исследования. Исследование опирается на культурно-исторический, историко-генетический, сравнительно-исторический, метод лексико-семантического анализа, биографический, структурно-семантический методы исследования, а также методы смыслового и пословного переводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование художественного образа родины в русской

литературе определено архетипическими представлениями русских о Матери-земле, рождающей богине, непорочной защитнице своих детей, доброй и заботливой кормилице, священной земле (материнский образ родины, Родине-матери), также о земле рода (родной земле, земле предков) – территории, где сформировался и живет род и его потомки (патерналистский образ родины, легший в основу представлений об Отечестве, Отчизне – земле отцов); о земле, населенной единоверцами и единокровцами (этнорелигиозный образ, легший в основу именованья «Русская земля», «Русь», «Россия», государство, управляемое старейшинами рода, впоследствии перешедший в национальный образ). В разные исторические периоды в русской культуре преобладал тот образ родины, который был наиболее востребован этническим сознанием (от личного, индивидуалистического до соборного толкования понятия) и находил отражение в русском фольклоре и литературе с самого начала их существования.

2. В китайской этнической картине мира мифологизированные представления о родине формировались в условиях фактической изолированности Китая от всего мира на протяжении веков. В семантике элементов, составляющих понятие родины, исторически преобладали значения «земли предков» (где похоронены предки), родной земли (места, где родился; родной природы – ландшафта, климата). Только после Синьхайской революции и начала формирования национального сознания китайцев в семантику понятия «родина» проникает перенятый у иностранцев образ родины-матери – усвоенный через европейские лекала. Слово «Родина» в национальном звучании (кит. «祖国» – «страна предков», то есть некая территориально-антропологическая общность) в современном китайском языке возникает только в 20–40-е гг. XX в., в переломный для китайской ментальности социально-политический и культурно-исторический период.

3. Дальневосточный фронт (порубежье пространственное, временное, этнокультурное и этнорелигиозное) становится в первой половине XX в. для русских и китайцев той экзистенциальной координатой, что обусловила типологически сходные трансформации этнических представлений русских и китайцев о родине и своем отношении к ней. На территории дальневосточного фронта встретились мигранты из Центрального Китая и Российской империи, вынужденные оставить свои родные насиженные места, родных людей, могилы предков и адаптироваться (выживать) в новых непривычных для себя условиях в инокультурном окружении, зачастую – в военном противостоянии. Эти обстоятельства обусловили типологически близкие художественные рефлексии образа родины в сознании литераторов, но и обозначили специфические формы этнического самостояния русских и китайских писателей на примере образа родины.

4. В китайской литературе первых десятилетий XX в. наиболее пронзительными рефлексиями образа родины отличается творчество писателей-эмигрантов, вынужденных поехать учиться в Японию на фоне послевоенного национального кризиса. В творчестве Юй Дафу, Му Мутяня и

др. возникают андрогинные образы родины, семантически амбивалентные – они одновременно соединяют в себе женское начало (образ родной земли – оставленной матери, любимой и желанной женщины, навеянный отчасти японским модернизмом) и мужское начало (образ отца – слабого мужчины, государства, неспособного оценить и защитить своих детей).

5. Период антияпонского сопротивления в Китае связан с деятельностью группы северо-восточных писателей, для которых Северная Маньчжурия не была родиной предков (Сяо Хун, Сяо Цзюнь, Дуаньму Хунлян). В ситуации, когда недавние мигранты (потомки мигрантов) были вынуждены оставить уже ставшие привычными места и отправиться в изгнание, их представление о родине востребовало укорененное в традиции представление о родных местах, родной земле предков. Так возникает образ Родины-матери, заботливой, но поруганной кормилицы, на которую посягают иноземцы-японцы, и становится ключевым в китайской литературе дальневосточного фронта. Именно такие коннотации образа родины лягут в современные метафорические обозначения представлений китайцев и сформируют новое понятие «страна предков».

6. Формирование образа Родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаир, М. Колосова, А. Несмелов) протекает в неразрывной традиции с архетипическими представлениями о родине, укорененными в русском этническом сознании, традициями русской литературы XIX–XX вв. и региональными условиями формирования литературного процесса в Харбине. Потому коннотации образа родины связаны в творчестве «старших поэтов» с образами малой родины, образами родного дома, родной земли, Сибири, и имеют зачастую религиозное осмысление (Святая Русь, Золотая Русь, либо триединство Родина-Россия-Русь). В творчестве Арсения Несмелова образ Родины обретает окказиональное для всей эмиграции значение «бросившей и разлюбившей женщины» с оттенками inferнальной угрозы (родины-волчицы) – такое толкование вызывает осуждение во всех эмигрантских поэтических кругах, но характеризует поэта как новатора и полемиста, не воссоздающего клише, опирающегося на психоаналитические интерпретации и неомифологию.

7. Младшее поколение поэтов воспринимает образ России с чувством утраты, ощущение «беспочвенности» становится основным при рефлексии ими образа родины. Так, для Николая Щеголева родина проявляется в метапоэтических образах отечественной истории, культуре, традиции. Образ родины в творчестве В. Перелешина контаминирует традиционный литературный образ России и новообретенной родины – Китая. В творчестве Юстины Крузенштерн-Петерец, соединившем два поколения поэтов, образ Родины соединяет архетипические представления о доме («забытом крове»), Матери-земле, а также неумирающем граде Китеже.

8. Типологические схождения в рефлексии образа родины русскими и китайскими писателями дальневосточного фронта обусловлены укорененным в русском и китайском сознании отношении к родине как земле

предков, обладающей притягательной, целительной силой, являющейся священной. Близкими коннотациями проникнут образ родины в творчестве китайских эмигрантов в Японии и Арсения Несмелова; китайских писателей-мигрантов, обретших родину в Маньчжурии в результате исторических потрясений, и в творчестве молодых русских писателей, не знавших России и ищущих себе пристанища в Маньчжурии. Так, встреча двух этносов в типологически сходных условиях порубежья и типологически близком статусе мигрантов в определенный момент времени порождает сходные рефлексии образа Родины. В дальнейшем годы японской оккупации и события Великой Отечественной войны еще более сблизят понимание Родины в творчестве молодых русских эмигрантов и китайских авторов, что свидетельствует о глубинных точках совместимости двух этносов.

9. Несмотря на то, что в творчестве русских писателей дальневосточной эмиграции образ Родины обретает консервативный характер, а в творчестве китайских северо-восточных писателей – прогностический, очевидны точки соприкосновения в этих базовых аксиологических установках сознания двух этносов. Мифологический и неомифологический характер этих установок позволяет судить о концептуально важном для русского и китайского сознания образе сильной и целостной Родины – земли отцов и родной земли.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях и семинарах:

1) Международный молодежный межкафедральный научно-практический семинар «Дальневосточный фронт: язык, религии, культура, литература» (г. Благовещенск, Амурский государственный университет, 2019, 2020, 2021, 2022).

2) Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай. Международная научная конференция, посвященная 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае» (г. Харбин, 2018 г.).

3) XIII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: народы и этнические культуры» (г. Благовещенск, Амурский государственный университет, 2018 г.).

4) IV Конгресс российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций» (г. Благовещенск, Амурский государственный университет, 2018 г.).

5) XIV международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Народы и культуры Северо-Восточного Китая» (г. Благовещенск, Амурский государственный университет, 2020 г.).

6) V Международная научно-практическая конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» (г. Москва, Московский государственный областной университет, 2022 г.).

7) Международная научная конференция «Дальневосточный

фронт. Исторический форум. К 150-летию А.Я. Гурова» (г. Благовещенск, Амурский государственный университет, 21–25 сентября 2022 г.).

Структура и основное содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приведены аргументы актуальности выбора темы, указывается степень изученности основных проблем, определены предмет и объект исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, научная новизна исследования, описана методологическая база диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, описаны апробация работы и ее структура.

1) В первой главе **«Образ родины как константа этнической картины мира русских и китайцев (историко-литературный контекст)»**, состоящей из двух параграфов, автор рассматривает формирование образа родины в русской и китайской этнической картине мира в историко-литературном контексте. В 1 параграфе **«Формирование образа родины в русской этнической картине мира (историко-литературный контекст)»** проведена лексико-семантическая, историко-этимологическая реконструкция понятия «родина» в русской картине мира – от индоевропейской основы *vǵadhant* («поднимающийся») и целой группы однокоренных слов со значением *роста, умножения, набирания сил* к праславянской основе «род» (**ordъ*) – и далее к лексическим значениям этого слова: «(обильный) урожай», «процветание», «плодородие», «многочисленная семья», присущим группе славянских и родственных им языков⁶⁷. Опираясь на мифологические представления о божестве *Роде* и сакрализованном образе *рода* как большой семьи, места ее рождения и возрастания⁶⁸, диссертант эксплицирует из данных этимологических, толковых, синонимических словарей (М. Фасмера, В.И. Даля, С.И. Ожегова, В.И. Ушакова и др.) следующие значения понятия «родина»: родная страна (земля); край отцов (место, где человек родился, где живут его родные и близкие); место возникновения чего-либо, колыбель; страна чьего-либо рождения или чьих-либо предков; отечество как страна, в которой человек родился и гражданином которой он является; отечество – отчизна (слова торжественной, возвышенной речи).

Анализируя образ родины в сознании древнерусского человека, диссертант делает вывод об изначальной неотделимости понятия «родина» от идеи единой «Руси», «Русской земли», сильной государственной власти и единения русских людей (родных по происхождению, по территории, по

⁶⁷ Трубачев О.Н. К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 88; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. СПб., 1996. С. 490–491.

⁶⁸ Забияко А.П. Религия славян // История религии: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. М., 2004. С. 262–263.

вероисповеданию). Патриотическое восприятие Родины начинает формироваться в соответствии с этапами становления российской государственности⁶⁹.

Исследуя материалы русского фольклора, литературы, философских работ, автор диссертации выделяет несколько архетипических представлений, присущих образу родины: от Матушки-Руси, Матери сырой земли к Руси, Русской земле и до Святой Руси⁷⁰.

Расширение семантики китайских представлений о родине начинается только с открытием Китая миру, то есть с конца XIX в. Именно в этот период *родина* начинает коррелировать с понятием *чужбина*. Об этом идет речь в параграфе «**Формирование образа родины в китайской этнической картине мира (историко-литературный контекст)**». По мере развития китайской истории, культуры и языка понимание концепта «родина» претерпевало изменения. Образ родины в древнем Китае связывался с местом рождения предков, родными землёй, домом, природой. В семантике элементов, составляющих понятие родины, исторически преобладали значения «земли предков» (где похоронены предки), родной земли (места, где родился; родной природы – ландшафта, климата). Только после Синьхайской революции и начала формирования национального сознания китайцев в семантику понятия «родина» проникает перенятый у иностранцев образ родины-матери – усвоенный через европейские лекала. Слово «Родина» в национальном звучании (кит. «祖国» – «страна предков», то есть некая территориально-антропологическая общность) в современном китайском языке возникает только в 20–40-е гг. XX в., в переломный для китайской ментальности социально-политический и культурно-исторический период⁷¹.

Во второй главе «Формирование образа родины в литературе северо-восточных писателей Китая в 20–40-е гг. XX в.», включающей два параграфа, диссертант последовательно рассмотрела формирование образа родины в творчестве северо-восточных писателей Китая в 20–40-е гг. XX в. Автор диссертации перевела, проанализировала стихотворения поэта-эмигранта Му Мутяня в сборнике «Дрейфующее сердце» и пришла к выводу, что образ родины у Му Мутяня проявляется чаще иносказательно, аллегорически. Символом родины становится *бледный колокольный звон, опадающие цветы, лепестки которых срывает ветер, шатёр из ивовых ветвей у нищего*, для которого всюду – иллюзия дома, бесконечный путь

⁶⁹ Забияко А.П. Отчизна и чужбина // Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. С. 237–267.

⁷⁰ Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М. Толстой. М., 1999. С. 466–476; Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001. 202 с.; Забияко А.П. Отчизна и чужбина // Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. С. 237–267.

⁷¹ 侯建会. 祖国”概念刍议 // 南师范学院学报. 1998. № 6. 页. 37–39 [Хоу Цзяньхуй. Исследование концепции Родины // Вестник взйнаньского педагогического института. 1998. № 6. С. 37–39].

путешественника. Сам образ родины в стихотворениях поэта – «дрейфующий», скитальческий. Сердце лирического героя мечется между родиной и чужбиной, нет ему пристанища, а он сам в постоянном движении.

Анализ образа родины в рассказах сборника «Чэнь Лунь» («沉沦») Юй Дафу показал, что концептуальное значение слова «родина» для писателя состоит из нескольких коннотаций. Родина – это *родные места*, которые прекрасны, это окружающая природа, место рождения и взросления, *место, где родились и жили предки*. Этот образ связан и с *образом любящей и любимой матери*, который постепенно трансформируется в образ *любимой женщины*, любовь которой хочет иметь собирательный герой сборника. В то же время образ родины связан с образом государства, Родина – это Китай.

Новое звучание образ родины получил в творчестве северо-восточных писателей Сяо Хун и Дуаньму Хунляна в связи с оккупацией Китая Японией. Писатели, вынужденные покинуть родные края из-за японской военной кампании, активно боролись за свою родину на страницах газет и журналов, создавая пласт антияпонской литературы. Образ родины – важнейший для произведений северо-восточных писателей, родина, малая родина стала тем местом, которое защищали китайские солдаты. Сяо Хун в автобиографическом романе «Сказание о реке Хулань» описала свою малую родину – городок Хулань. Для автора родина – это место рождения, место упокоения предков, где поколениями проживали семьи простых людей, ставших настоящими детьми своей земли.

Дуаньму Хунлян во многих произведениях воспевал свою малую родину, которую искренне любил. Для него родина – это родная земля, где стоит родной дом и живут родные люди. Образ родины приобретает черты женщины, матери, которая любит и заботится о своих детях, которые в свою очередь, защищают ее от агрессоров.

В китайской литературе образ родины постепенно трансформировался из образа родного места, где похоронены предки, в образ матери, которая нуждается в любви и защите.

Третья глава «Формирование образа родины в русской литературе Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.» состоит из двух параграфов.

Утрата родины как стимул переосмысления ее образа в этническом сознании и пробуждения глубинных архетипических представлений – тот аспект, что заставляет обратиться к исследованию данной темы в литературе эмиграции. Дальневосточное порубежье как территория пересечения с абсолютно другой культурой и религиозной традицией только усилила эти тенденции в сознании восточных эмигрантов.

Автор диссертации исследовала образ родины в литературе старшего и младшего поколения дальневосточного зарубежья.

Поэты старшего поколения Алексей Ачаир, Арсений Несмелов, Марианна Колосова покинули Россию в связи с революцией и свержением монархии. Типологически близкими становятся в их поэтических рефлексиях религиозно-философские, социально-политические коннотации образа

Родины. Потеря родины отразилась в яркой гражданской позиции авторов, которые различали родину и государство. Образ родины включал такие коннотации как малая родина, Сибирь, родная земля, родной дом, Родина-мать, отчизна. Формирование образа Родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаир, М. Колосова, А. Несмелов) протекает в неразрывной традиции с архетипическими представлениями о родине, укорененными в русском этническом сознании, традициями русской литературы XIX–XX вв. и региональными условиями формирования литературного процесса в Харбине. Потому коннотации образа родины в творчестве «старших поэтов» связаны с образами малой родины, образами родного дома, родной земли, Сибири, и имеют зачастую религиозное осмысление (Святая Русь, Золотая Русь, либо триединство Родина-Россия-Русь).

В творчестве Арсения Несмелова образ Родины обретает окказиональное для всей эмиграции значение «бросившей и разлюбившей женщины» с оттенками inferнальной угрозы (родины-волчицы) – такое толкование вызывает осуждение во всех эмигрантских поэтических кругах, но характеризует поэта как новатора и полемиста, не воссоздающего клише, опирающегося на психоаналитические интерпретации и неомифологию. Об этом идет речь в первом параграфе 3 главы **«Религиозно-философские, социально-политические коннотации образа Родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаир, М. Колосова, А. Несмелов)»**.

Во 2 параграфе **«Этнокультурные, металитературные, социально-политические характеристики образа Родины в творчестве молодого поколения дальневосточных эмигрантов (Н. Щеголев, В. Перелешин, Ю. Крузенштерн-Петерец и др.)»** исследуется специфика художественной рефлексии образа родины молодыми харбинскими поэтами. Многие из них были рождены в Харбине либо привезены туда детьми, потому они менее остро переживали потерю родины: для них образ родины приобрел, с одной стороны, значение утерянного дома, с другой, нового дома – новой родины, Китая. Однако Николай Щеголев, Валерий Перелешин, Юстина Крузенштерн-Петерец, Ларисса Андерсен – молодые поэты, которые стали наследниками не только русской литературной традиции, культуры, языка, но и литературной тоски по утраченной родине. Младшее поколение поэтов воспринимает образ России с чувством утраты, ощущение «беспочвенности» становится основным при рефлексии ими образа родины. Для Николая Щеголева родина проявляется в метапоэтических образах отечественной истории, культуре, традициях. Ларисса Андерсен в своем творчестве связывает родину с родной кровью, зовом предков, живущим в крови и памяти. Юстина Крузенштерн-Петерец переживает чувство родины диалектически – совмещая в семантическом наполнении образа архетипические представления о покинутом *доме*, умирающем старом *предке* – и одновременно неуничтожаемом граде Китеже, мифологическом образе непобедимости русского человека и Русской земли.

Наиболее репрезентативным среди молодых поэтов, многие из которых родились в Китае и не знали России, становится образ родины в творчестве В. Перелешина, контаминировавший традиционный литературный образ России и новообретенной родины – Китая.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сделаны выводы по каждому параграфу об образе родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 20–40-х гг. XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив особенности формирования представлений о родине и их образного воплощения в русской и китайской литературе в условиях дальневосточного фронта в первой половине XX в., мы пришли к следующим выводам:

Формирование художественного образа родины в русской литературе определено архетипическими представлениями русских о Матери-земле, рождающей богине, непорочной защитнице своих детей, доброй и заботливой кормилице, священной земле (материнский образ родины, Родине-матери), также о земле рода (родной земле, земле предков) – территории, где сформировался и живет род и его потомки (патерналистский образ родины, легший в основу представлений об Отечестве, Отчизне – земле отцов); о земле, населенной единоверцами и единокровцами (этнорелигиозный образ, легший в основу именованья «Русская земля», «Русь», «Россия», государство, управляемое старейшинами рода, впоследствии перешедший в национальный образ). В разные исторические периоды в русской культуре преобладал тот образ родины, который был наиболее востребован этническим сознанием (от личного, индивидуалистического до соборного толкования понятия), и находил отражение в русском фольклоре и литературе с самого начала их существования.

В китайской этнической картине мира мифологизированные представления о родине формировались в условиях фактической изолированности Китая от всего мира. В семантике элементов, составляющих понятие родины, исторически преобладали значения «земли предков» (где похоронены предки), родной земли (места, где родился; родной природы – ландшафта, климата). В творчестве классических китайских поэтов, писателей образ родины связан с описаниями окружающей природы, того, к чему человек привязан с детства. Только после Синьхайской революции и начала формирования национального сознания китайцев в семантику понятия «родина» проникает перенятый у иностранцев образ родины-матери – усвоенный через европейские лекала. Слово «Родина» в национальном звучании (кит. «祖国») – «страна предков», то есть некая территориально-антропологическая общность) в современном китайском языке возникает только в 20–40-е гг. XX в., в переломный для китайской ментальности социально-политический и культурно-исторический период.

Дальневосточный фронт (порубежье пространственное, временное, этнокультурное и этнорелигиозное) стал в первой половине XX в. для русских и китайцев той экзистенциальной координатой, что обусловила типологически сходные трансформации этнических представлений русских и китайцев о родине и своем отношении к ней. На территории дальневосточного фронта встретились мигранты из Центрального Китая и Российской империи, вынужденные оставить свои родные насиженные места, родных людей, могилы предков и адаптироваться (выживать) в новых непривычных для себя условиях в инокультурном окружении, зачастую – в военном противостоянии. Эти обстоятельства обусловили типологически близкие художественные рефлексии образа родины в сознании литераторов, но и обозначили специфические формы этнического самосознания русских и китайских писателей на примере образа родины.

В китайской литературе первых десятилетий XX в. наиболее пронзительными рефлексиями образа родины отличается творчество писателей-эмигрантов, вынужденных поехать учиться в Японию на фоне послевоенного национального кризиса. В творчестве Юй Дафу, Му Мутяня возникают андрогинные образы родины, семантически амбивалентные – они одновременно соединяют в себе женское начало (образ родной земли – оставленной матери, любимой и желанной женщины, навеянный отчасти японским модернизмом) и мужское начало (образ отца – слабого мужчины, государства, неспособного оценить и защитить своих детей).

Период антияпонского сопротивления в Китае связан с деятельностью группы северо-восточных писателей, для которых Северная Маньчжурия не была настоящей родиной (Сяо Хун, Сяо Цзюнь, Дуаньму Хунлян). В ситуации, когда недавние мигранты (потомки мигрантов) были вынуждены оставить уже ставшие привычными места и отправиться в изгнание, их представление о родине востребовало укорененное в традиции представление о родных местах, родной земле предков. Литераторы периода антияпонского сопротивления придали образу родины особые значения, связанные с высоким патриотизмом и желанием уберечь родную землю и страну от захватчиков. Образ родины связан с образами родной земли, природы (Дуаньму Хунлян), места, которое стало родиной для китайских мигрантов с центральной части страны, с теми традициями и обычаями, что принесли с собой переселенцы (Сяо Хун). Так возникает образ Родины-матери, щедрой и заботливой кормилицы, на которую посягают иноземцы-японцы, и становится ключевым в китайской литературе дальневосточного фронта. Именно такие коннотации образа родины лягут в современные метафорические обозначения представлений китайцев и сформируют новое понятие «страна предков».

Формирование образа Родины в творчестве старшего поколения дальневосточной эмиграции (А. Ачаир, М. Колосова, А. Несмелов) протекает в неразрывной традиции с архетипическими представлениями о родине, укорененными в русском этническом сознании, традициями русской литературы XIX–XX вв. и региональными условиями формирования

литературного процесса в Харбине. Потому коннотации образа родины связаны в творчестве «старших поэтов» с образами малой родины, образами родного дома, родной земли, Сибири, и имеют зачастую религиозное осмысление (Святая Русь, Золотая Русь, либо триединство Родина-Россия-Русь).

В творчестве Арсения Несмелова образ Родины обретает окказиональное для всей эмиграции значение «бросившей и разлюбившей женщины» с оттенками inferнальной угрозы (родины-волчицы) – такое толкование вызывает осуждение во всех эмигрантских поэтических кругах, но характеризует поэта как новатора и полемиста, не воссоздающего клише, опирающегося на психоаналитические интерпретации и неомифологию.

Младшее поколение поэтов воспринимает образ России с чувством утраты, ощущение «беспочвенности» становится основным при рефлексии ими образа родины. Для Николая Щеголева родина проявляется в метапоэтических образах отечественной истории, культуре, традиции. Наиболее репрезентативным среди молодых поэтов, многие из которых родились в Китае и не знали России, становится образ родины в творчестве В. Перелешина, контаминировавший традиционный литературный образ России и новообретенной родины – Китая.

Типологические схождения в рефлексии образа родины русскими и китайскими писателями дальневосточного фронта обусловлены укорененным в русском и китайском сознании отношении к родине как земле предков, обладающей притягательной, целительной силой, являющейся священной. Близкими коннотациями проникнут образ родины в творчестве Арсения Несмелова и китайских эмигрантов в Японии; китайских писателей-мигрантов, обретших родину в Маньчжурии в результате исторических потрясений, и в творчестве молодых русских писателей, не знавших России и ищущих себе пристанища в Маньчжурии. Так, встреча двух этносов в типологически сходных условиях порубежья и типологически близком статусе мигрантов в определенный момент времени порождает сходные рефлексии образа Родины. В дальнейшем годы японской оккупации и события Великой Отечественной войны еще более сблизят понимание Родины в творчестве молодых русских эмигрантов и китайских авторов, что свидетельствует о глубинных точках совместимости двух этносов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в тринадцати (13) публикациях автора.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК и список Web of Science и Scopus:

1. Фэн Ишань. Образ Родины в художественной картине мира дальневосточного поэта-эмигранта Алексея Ачаира // Социальные и

гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. XVII. – Вып. 1. – С. 205–211. – DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-1-205-211 **(ВАК)**.

2. Фэн Ишань. Историко-культурные и этнопсихологические коннотации образа родины в китайской литературе // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 56–64. – DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-56-64 **(ВАК)**.

3. Цмыкал О.Е., Фэн Ишань. Образ родины в лирике поэта Северо-Восточного Китая Му Мутяня (на материале стихотворений сборника «Дрейфующее сердце») // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 36–46. – DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-36-46 **(ВАК)**.

4. Забияко А.А., Чжоу Синьюй, Лю Ши, Фэн Ишань, Цюй Чжи. Религиозная жизнь северо-маньчжурского города первой половины XX в. (Павел Шкуркин) // Религиоведение. – 2022. – № 3. – С. 64–76. – DOI: 10.22250/20728662_2022_3_64 **(Scopus)**.

5. Забияко А.А., Фэн Ишань, Чжоу Синьюй, Лю Ши. Религиозная жизнь северо-маньчжурского города в китайской литературе первой половины XX в. («Сказание о реке Хулань» Сяо Хун) // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 165–178. – DOI: 10.22250/20728662_2023_1_165 **(Scopus)**.

6. Забияко А.А., Фэн Ишань. «Китеж, воскресающий без нас...»: образ Родины в лирике дальневосточной эмиграции // Русская словесность. – 2023. – № 4. – С. 58–70. – DOI: 10.47639/0868-9539_2023_4_58 **(ВАК)**.

Публикации в других научных изданиях:

1. Фэн Ишань. Образ Родины в лирике А. Ачаира // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае / Отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 242–250 **(РИНЦ)**.

2. Фэн Ишань. Образ Родины в сознании А. Ачаира // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XX региональной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 23 мая 2019 г.): в 3 т. Т. 1. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2019. – С. 168–170 **(РИНЦ)**.

3. Фэн Ишань. Формирование понятия «родина» в этническом сознании китайцев (по материалам словарей и текстов классической литературы) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 13: Народы и культуры Северо-Восточного Китая: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2020. – С. 237–246 **(РИНЦ)**.

4. Zabyako A.A., Zinenko Ya.V., Feng Yishan, Zhou Xinyu, Liu Shi. Frontier as an artistic concept // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2021. – Vol. 102. – P. 1172–1179. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.146. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.146 **(РИНЦ)**.

5. Tsmykal O.E., Feng Yishan, Liu Shi. Correlation of motherland / emigration images in works by younger harbin poets // European Proceedings of

Social and Behavioural Sciences. – 2021. – Vol. 107. – P. 1628–1635. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.215 **(РИНЦ)**.

6. Зиненко Я.В., Фэн Ишань. Представление о родине в китайском культурном сознании 20–40-х гг. XX в. (на материале повести «Сказания о реке Хулань» Сяо Хун) // Китайская цивилизация в диалоге культур: материалы V Международной научно-практической конференции. – М.: Знание-М, 2022. – Вып. 3. – С. 98–102 **(РИНЦ)**.

7. Фэн Ишань. Образ родины в сознании китайского писателя Юй Дафу (на материале «Чэнь Лунь») // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14: сборник материалов международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум» (г. Благовещенск, АмГУ, 21–25 сентября 2022 г.) / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2022. – С. 304–313. – DOI: 10.22250/9785934933990_304 **(РИНЦ)**.

Фэн Ишань (Китай)

**ОБРАЗ РОДИНЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТИРА 20-40-Х ГГ. XX В.**

В диссертации исследуется образ родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 20–40-х гг. XX в., его константы, архетипичные и традиционные представления в этническом сознании русских и китайцев. Выявлена трансформация образа родины в китайской литературе 1920–1940-х гг. и литературе дальневосточной эмиграции.

Feng Yishan

**THE IMAGE OF THE HOMELAND IN RUSSIAN AND CHINESE
LITERATURE FAR EASTERN FRONTIER 20-40-X. 20th century**

The dissertation examines the image of the motherland in Russian and Chinese literature of the Far Eastern frontier of the 1920s–1940s. XX century, its constants, archetypal and traditional ideas in the ethnic consciousness of Russians and Chinese. The transformation of the image of the motherland in Chinese literature of the 1920s–1940s is revealed. and literature of the Far Eastern emigration.